

На правах рукописи

САУКОВА Елизавета Станиславовна

**БРИТАНСКИЕ АВТОНОМИИ В АВСТРАЛИИ В ПОСЛЕДНЕЙ
ТРЕТИ XIX В.: «НОВЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ» И ФОРМИРОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук**

Челябинск – 2021

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений историко-филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: **Грудзинский Владимир Викторович**, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Массов Александр Яковлевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской академии наук

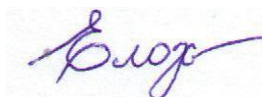
Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится 21.01.2022 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 24.2.306.02 при Иркутском государственном университете по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, каб. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. В.Г. Распутина Иркутского государственного университета по адресу: Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте по адресу: <https://isu.ru>

Автореферат разослан: «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Ю.В. Елохина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема формирования и развития национальной идентичности сегодня является одной из актуальных как в академическом сообществе, так и в общественно-политической жизни. Начиная с Войны за независимость США и Великой французской революции, самоидентификация людей через принадлежность к какой-либо нации ярко проявилась во всех частях мира, приводя к возникновению новых государств и угасанию старых, конфликтам и объединению народов. И по сей день, в эпоху глобализации, ключевые события международных отношений так или иначе связаны с понятием «нация» и тем, что люди вкладывают в него, какими чертами наделяют себя и других, как видят свое прошлое и будущее. Эволюция Британской империи является в этом смысле одним из самых показательных, более того – уникальных примеров зарождения и развития целого ряда современных наций. Одна из них – австралийская.

Опыт развития британских колоний в Австралии привлекает все больше внимания профессиональных историков. Основанные каторжными заключенными в конце XVIII в., эти поселения спустя немногим более полувека обрели статус автономий. А уже к 1901 г. шестью разрозненными колониями была образована австралийская федерация. По историческим меркам, это весьма быстрое развитие, не знавшее крупных общественных потрясений, представляет интерес как феномен мирного, эволюционного становления государственности и формирования нового политического сообщества. При этом Австралия не только не порывала с Великобританией, но тщательно сохраняла тесные культурные, политические, социально-экономические связи с Британской империей и пришедшим ей на смену Содружеством наций. Метаморфозы взаимоотношений метрополии и автономий, а также между последними, поиски ими своего места в империи и мире, органически связанные с выстраиванием новой общей идентичности, относятся к числу важнейших проблем австралийской истории.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена

необходимостью осмысления специфики развития самосознания австралийского общества, позволяющего выйти на более общие проблемы национального и национально-государственного характера. Особого внимания в этом контексте заслуживает идейная составляющая, а именно концепция «нового империализма», сквозь призму которой открывается возможность обнаружить необходимую взаимосвязь имперской и национальной идеологий.

Объектом исследования в диссертации является процесс общественно-политического развития Австралии. **Предметом** изучения выступает социокультурная и политическая трансформация австралийского национализма в связи с эволюцией имперской идеологии.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить особенности процесса нациестроительства на одном из важнейших этапов складывания австралийской национальной идентичности.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать специфику развития британских автономных колоний в Австралии;
- проанализировать взаимосвязь основополагающих принципов «нового империализма» и идейно-политических приоритетов австралийского национализма;
- вскрыть механизм взаимодействия великодержавного и «колониального» империализма в политике метрополии и ее автономий;
- исследовать влияние имперской и национальной идеологии на общественное сознание колоний;
- показать участие австралийских автономий в движении за создание имперской федерации;
- определить соотношение внутренних и внешних факторов в процессе политического объединения Австралии.

Хронологические рамки исследования – последняя треть XIX в. Нижняя грань – рубеж 1860-1870-х годов – обусловлена началом нового этапа

развития австралийской национальной идентичности, проходившего на фоне и под влиянием меняющейся имперской идеологии, которая, в свою очередь, развивалась в условиях глобальных трансформаций геополитической обстановки. Верхняя граница связана с одной из важнейших вех в формировании национального сознания, символически воплотившейся в провозглашении Австралийского Союза.

Степень разработанности проблемы. Внимание к исследованию истории Австралии в отечественной историографии не всегда отличалось устойчивостью. В начале XX в. бурное развитие Австралийского Союза, оказавшегося в авангарде успешного решения социально-экономических и политических вопросов, содействовало усилению интереса к этой части Британской империи. Первым крупным исследователем Австралии в отечественной исторической науке стал П.Г. Мижурев, уделявший особое внимание развитию социальных отношений в Австралии, которую он называл «передовой демократией» как в политическом, так и социальном смысле¹.

В 1920-1930-е годы на смену преобладавшим позитивистским подходам пришла марксистская теория, которая придавала определяющее значение в развитии общества социально-экономическим факторам и вытекавшей из особенностей производственных отношений классовой борьбе. И если либеральным историкам Австралия представлялась образцом прогрессивного общества, то ученым марксистского толка она виделась окраиной капиталистического мира. Однако во второй половине XX в. интерес к Австралии вновь начинает расти, что было вызвано изменением ее международного положения после Второй мировой войны. В 1960-1970-е годы в советской историографии сформировалось отдельное направление по изучению австралийской истории, ведущим центром которого стал сектор

---

¹ Мижурев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб., 1902; Он же. Счастливая Австралия. Социальное законодательство Австралии и его результаты. Пг., 1918.

Австралии и Океании Института востоковедения Академии наук. Определенное значение для восполнения недостатка в обобщающих работах по истории этого региона имели монографии К.В. Малаховского, длительное время возглавлявшего указанное подразделение². Однако, надо иметь в виду, что они носили отпечаток господствовавшей тогда методологии, которая фактически ограничивала внимание автора к вопросам духовной жизни и формирования национального самосознания.

Развитие австраловедения как самостоятельной области исследований привело к появлению важных для данной диссертации работ. Г.И. Каневская стала автором первого в отечественной историографии труда, посвященного истории образования Австралийского Союза³. А.Я. Массов в рамках изучения проблемы «Колониальная экспансия Австралии в Новой Гвинее в 1884-1941 гг.» пришел к выводу, что стремление к расширению территорий – продукт не столько экономической заинтересованности австралийцев, сколько следствие влияния политических идей и намерения контролировать регион⁴.

Историография «перестроечного» периода, который пришелся на вторую половину 1980-х годов, характеризуется заметным увеличением разнообразия сюжетов австралийской истории. Так, становление независимой от британского влияния австралийской исторической науки стало центральной проблемой в работе А.Ю. Рудницкого⁵. Тема колониальной

---

² Малаховский К.В. История Австралийского Союза. М., 1971; Он же. История Австралии. М., 1980.

³ Каневская Г.И. История образования Австралийской федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1974.

⁴ Массов А.Я. Колониальная экспансия Австралии в Новой Гвинее в 1884-1941 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1975.

⁵ Рудницкий А. Ю. Двести лет австралийской истории: Концепции национального развития. М., 1987; Он же. Проблема предоставления австралийским колониям самоуправления и исторические взгляды Мэннинга Кларка // Актуальные проблемы развития Австралии и Океании. М., 1984. С. 73-87.

экспансии в Океании продолжала разрабатываться А.Я. Массовым⁶. Особенности формирования австралийского либерализма были раскрыты в исследовании Н.С. Скоробогатых⁷.

На фоне кардинальных изменений российского общества на рубеже XX-XXI вв. начался новый этап развития отечественной исторической науки. Подходы, основанные на культурном, антропологическом, лингвистическом поворотах в развитии исторической науки стали в полной мере использоваться отечественными учеными. Как следствие, в их трудах появляются новые, ранее не рассматривавшиеся темы. Так, А.Я. Массов перенес основное внимание на вопросы русско-австралийских контактов, взаимовосприятия и взаимодействия россиян и австралийцев⁸. В начале XXI в. Г.И. Каневская публикует исследования по миграционной политике Австралии⁹. Специфику истории Австралии XIX-XX вв. рассмотрела А.С. Петриковская, представившая подробную картину развития идеологической сферы и ее воплощения в искусстве и иных формах культуры¹⁰. Н.С. Скоробогатых

---

⁶ Массов А.Я. «Охота на черных дроздов» на побережье Новой Гвинеи в 1883-1884 годах // Проблемы истории Океании. Сборник научных трудов. Иркутск, 1987. С. 46-52.

⁷ Скоробогатых Н.С. Особенности формирования австралийского либерализма во второй половине XIX - начале XX вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1987; Она же. Политическая борьба в Австралии по проблемам взаимоотношений с Великобританией на рубеже XIX –XX вв. // Вестник МГУ, серия 8: История. 1987. №6. С. 26-36.

⁸ Массов А.Я. Андреевский флаг под Южным Крестом: (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX века). СПб., 1995; Он же. Россия и Австралия во второй половине XIX века. СПб, 1998; Он же. Эволюция отношения белых жителей Австралии к России и русским (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 8. С. 36-44.

⁹ Каневская Г. И. Иммиграционная политика в австралийских колониях Великобритании в XIX в. // Россия и АТР. 2013. №1. С. 146-149; Она же. «Заселить или погибнуть». Иммиграционная политика Австралии (XIX - начало XXI веков). Владивосток, 2017.

¹⁰ Петриковская А.С. Культура Австралии: XIX - XX века. М., 2007.

опубликовала масштабные как по хронологии, так и тематике работы, в том числе посвященные конституционному развитию Австралии¹¹.

В целом отечественное австраловедение добилось за вторую половину XX – начало XXI вв. значительного прогресса. Однако, ряд проблем по-прежнему остается слабо исследованным. Особенно это касается XIX столетия. И если политическое и социокультурное развитие Австралии в 1870-1890-е годы находит все большее отражение в работах российских авторов, то ярко обозначившаяся тогда проблема национальной идентичности пока еще не получила всестороннего и глубокого изучения.

В англоязычной историографии естественно представлен гораздо больший спектр работ, посвященных рассматриваемым вопросам.

На рубеже XIX-XX вв., особенно после образования Австралийского Союза, стремительное развитие пятого континента привлекло внимание значительного количества исследователей. В первую очередь это были британцы, старавшиеся выяснить причины столь быстрого прогресса колоний. Особо среди них стоит выделить П. Роулэнда¹², Э. Дженкса¹³, Дж. Фрейзера¹⁴, которые, излагая историю создания и объединения британских колоний в Австралии, уделяли внимание формированию в рамках так называемой англосаксонской расы молодой австралийской нации.

В начале XX в., под влиянием растущего национального самосознания, а также благодаря набиравшей силу системе университетского образования,

---

¹¹ Скоробогатых Н.С. Вехи конституционного пути Австралии (1788-2000 гг.) М., 2006; Она же. История Австралии. Учебное пособие. М., 2011; Она же. История Австралии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.

¹² Rowland P.F. The new nation. A sketch of the social, political, and economic conditions and prospects of the Australian Commonwealth. London, 1903.

¹³ Jenks E. A history of the Australasian colonies (from their foundation to the year 1911). Cambridge, 1912.

¹⁴ Fraser J.F. Australia: the making of a nation. London, Toronto, New York and Melbourne, 1911.

постепенно складывалась и австралийская историческая наука. Первые собственно австралийские исследования по содержанию и методологии практически не отличались от работ британских коллег. Во многом это связано с тем, что их авторы нередко были уроженцами Великобритании, получали там образование, и лишь потом мигрировали в Австралию¹⁵. Воспринимая австралийскую историю как часть общеимперской, они стремились не столько показать специфику развития колоний, сколько продемонстрировать их единство и родство с метрополией¹⁶.

Проблемой, популярной у исследователей, стало создание конституции Австралийского Союза как воплощение идей национализма и федерализма. Еще в 1897 г. появилась книга Р. Гаррэна, посвященная будущему единому государству на южном материке¹⁷. В течение полутора десятилетий после этого свет увидели работы Дж. Кокберна, К. Крэмпса, У. Мура, Б. Вайза¹⁸.

В межвоенный период австралийская историография стала приобретать свои характерные черты, стремясь стереть знак равенства между британской и австралийской историей. Ученые начали искать новые темы и подходы. Одним из первых австралийских историков, отошедших от представления о Британской империи как носителе цивилизации, которая воплотила великий замысел по «созданию» Австралии, стал близкий к левым идеям Б. Фицпатрик. В своих работах 1930-1940-х годов, изучая экономические основы

---

¹⁵ Sutherland A. Sutherland G. History of Australia from 1606 to 1888. Sydney, 1892.

¹⁶ Coghlan T.A., Ewing T. T. The progress of Australasia in the nineteenth century. London, 1903; Jose A.W. History of Australasia from the earliest times to the present day, with a chapter on Australian literature. Sydney, 1913; Scott E. A Short History of Australia. London, New York, Toronto, Melbourne, Bombay and Madras, 1916.

¹⁷ Garran R. The Coming Commonwealth. An Australian Handbook of Federal Government. London, 1897.

¹⁸ Cockburn J. A. Australian Federation. London, 1901; Cramp K.R. The state and federal constitutions of Australia. Sydney, 1913; Moore W. The Constitution of the Commonwealth of Australia. London, 1902; Wise B.R. The making of the Australian Commonwealth 1889-1900, a stage in the growth of the Empire. London, New York, Bombay, Calcutta, 1913.

политической истории, он пришел к выводу, что метрополия руководствовалась в отношении своих тихоокеанских владений сиюминутной выгодой, а не долгосрочными «благородными» планами¹⁹.

В послевоенный период австралийская историография вступила в новый этап своего развития, в полной мере достигнув самостоятельности. Исследователи уже не рассматривали историю своей страны как продолжение британской, оригинально интерпретируя старые и поднимая ранее не изучавшиеся проблемы. Постоянное расширение системы академических коммуникаций привело к тому, что англоязычную (в числе австралийскую) историографию стало возможно рассматривать как единое поле.

В 1950-е годы австралийские ученые продолжили изучать историческое своеобразие пятого континента. Р. Голлэн²⁰, Дж. Надел²¹, В. Палмер²², Б. Мэнсфилд²³ обратились к начальным этапам формирования австралийского национализма, проследив особенности политического и культурного развития колоний. В их работах поднимались вопросы самоидентификации жителей автономий, взаимодействия национальной и имперской идеологии, что в итоге способствовало созданию федеративного союза.

Одним из крупнейших ученых второй половины XX в. является М. Кларк, чьи труды по истории пятого континента приобрели статус

---

¹⁹ Fitzpatrick B. *The British Empire in Australia; An Economic History, 1834–1939*. Melbourne: Melbourne University Press, 1969.

²⁰ Gollan R. *Nationalism and Politics in Australia before 1855* // *The Australian Journal of Politics and History*. 1955. Vol. 1, Issue 1. P. 38–48.

²¹ Nadel G. *Australian colonial culture: Ideas, men and Institutions in mid-nineteenth century*. Melbourne, 1957.

²² Palmer V. *The Legend of the Nineties*. Melbourne, Melbourne University Press, 1954.

²³ Mansfield B. C. *The Origins of «White Australia»* // *The Australian Quarterly*. 1954. Vol. 26, No. 4. P. 61-68.

классических²⁴. Исследователь отошел от определения «британского фактора» как основного и сосредоточил свое внимание на внутренних процессах, протекавших в австралийском обществе. Кроме того, он был одним из первых историков, поставившим проблему проявления глобальных закономерностей в австралийском контексте.

В 1970-е годы Дж. Ла Ноз, У. МакМинн, Р. Норрис представили аналитические исследования по конституционной истории Австралии²⁵. Главное отличие этих работ от предшествующих – анализ взаимовлияния утилитарных и идеологических факторов, выявление связи между прагматическими потребностями колоний и развитием идейных основ федерализма. Роли последнего в государственном строительстве на пятом континенте по сравнению с Канадой посвящен коллективный труд Б. Ходжинса, Д. Райта и У. Хайка²⁶. В это же время внимание исследователей привлекал тот факт, что построение австралийской идентичности и государственности проходило в тесной связи с проявлениями расовой дискриминации по отношению к жителям Азии и аборигенам Океании²⁷.

На рубеже 1970-1980-х годов Р. Б. Уорд и Р. Уайт предприняли попытку показать процесс формирования коллективного образа «настоящего австралийца» – истинного представителя новой нации. Первый

---

²⁴ Clark C.M.H. A short history of Australia. Ringwood, 1986; Idem. A history of Australia. [Carlton, Victoria] Melbourne University Press; London, New York, Cambridge University Press [1962] i.e., 1963-1987.

²⁵ La Nauze J. A. The making of the Australian Constitution. Melbourne, 1972; McMinn W.G. A constitutional history of Australia. Melbourne, 1979; Norris R. The emergent Commonwealth: Australian federation, expectations and fulfillment: 1889-1910. Melbourne, 1975.

²⁶ Hodgins B.W., Wright D., Heick W.H. Federalism in Canada and Australia: The Early Years. Waterloo, 1978.

²⁷ Choi C.Y. Chinese migration and settlement in Australia with special to the Chinese in Melbourne. A thesis presented for the degree of Doctor of Philosophy. Australian National University, 1971; Saunders K. Workers in Bondage: The Origins and Bases of Unfree Labour in Queensland 1824-1916. University of Queensland Press, 1982.

сосредоточился на происхождении бушмена как воплощения «идеального» австралийца²⁸, а второй - рассмотрел в историческом контексте более широкий спектр представлений о том, что есть Австралия и кто такие австралийцы²⁹.

К рубежу столетий ряд англоязычных историков из разных стран проявил особый интерес к развитию австралийского национализма. Пристального внимания заслуживает Л. Трейнор, поскольку его работа посвящена взаимосвязи британского империализма и австралийского национализма в 1880-1900 гг.³⁰ Автор подчеркнул, что Великобритания была заинтересована в Австралии в связи с ее финансовыми вложениями, и потому мирилась с проявлениями колониального национализма. В его концепции Австралия играла важную роль в системе британского империализма, будучи не просто объектом его интересов, но и активной частью имперской системы в Южно-Тихоокеанском регионе. Автор рассматривает австралийский национализм как результат «манипуляций, конфликта и компромисса» локальных идей с британским империализмом, а не как параллельно сосуществовавшие и равнозначные явления.

Л. Спиллмэн сосредоточила свое исследование на вопросах появления и реального воплощения идей австралийского национализма в сравнении со схожими явлениями в США³¹. Особого внимания заслуживает книга Р. Биррелла, который призвал не сводить историю создания Австралийского Союза к утилитарным причинам, но признать принципиальную важность искренней убежденности федералистов в необходимости следования целям и

---

²⁸ Ward R.B. *The Australian Legend*. Oxford University Press, Melbourne, 1978.

²⁹ White R. *Inventing Australia: images and identity, 1688-1980*. Sydney; Boston: Allen & Unwin, 1981.

³⁰ Trainor L. *British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century*. Cambridge University Press, 1994.

³¹ Spillman L.P. *Nation and Commemoration. Creating National Identities in the United States and Australia*. Cambridge University Press, 1997.

идеалам австралийской нации³².

В начале XXI в. «британскость» как один из основных факторов австралийского национализма изучал Н. Мини³³. Этой же тематике посвящены работы Р. МакГрегора и Дж. ван Дуинена, однако через необычную призму спорта как части того, что наполняло указанное понятие³⁴. Противопоставление колониальной идентичности и «британскости» стало предметом исследования С. Морган, в котором проанализирована царившая в автономиях уверенность в том, что их жители – «лучшие из британцев»³⁵.

В Великобритании XX – начала XXI вв. сохраняет силу традиция публикации масштабных трудов, посвященных Британской империи. Среди них можно отметить Кембриджское³⁶ и Оксфордское³⁷ издания, отдельные тома и разделы которых посвящены колониальной истории Австралии.

Таким образом, зарубежная историография представлена обширным массивом исследований, выполненных в рамках многообразных подходов и раскрывающих различные стороны развития Австралии. Тем не менее,

---

³² Birrell B. *Federation: The Secret Story*. Sydney, 2001.

³³ Meany N. *Britishness and Australian identity. The problem of nationalism in Australian history and historiography* // *Australian Historical Studies*. 2001. Vol. 32, Issue 116. P. 76-90.

³⁴ McGregor R. *The necessity of Britishness: ethno-cultural roots of Australian nationalism* // *Nations and Nationalism*. 2006. Vol. 12, Issue 3. P. 493-511; van Duinen J. *Playing to the «imaginary grandstand»: sport, the «British world», and an Australian colonial identity* // *Journal of Global History*. 2013. Vol. 8. P.342-364.

³⁵ Morgan C. *Building better Britains?: settler societies within the British empire, 1783-1920*. University of Toronto Press, 2017.

³⁶ *The Cambridge History of the British Empire* / Ed. by E.A. Benians, Sir J. Butler, C.E. Carrington. Vol. 3. Cambridge University Press, 1959; *The Cambridge History of the British Empire* / Ed. by E. Scott, J. Holland Rose, A. P. Newton, E.A. Benians. Vol. 7 Part 1. Cambridge University Press, 1933.

³⁷ *The Oxford History of the British Empire. Volume III: The Nineteenth Century* / Ed. by Porter A. Oxford, New York, 1999; *Australia's Empire* / Ed. by Schreuder D., Ward S. Oxford University Press, 2008.

проблему влияния имперской идеологии на формирование национальной идентичности в последней трети XIX в. – ключевой период становления австралийской нации – вряд ли можно считать исчерпанной.

Источники по данной проблематике достаточно разнообразны.

1. Официальные документы включают законодательные акты³⁸ и делопроизводственные материалы, содержащие информацию о непосредственном ходе создания и принятия Конституции будущей австралийской федерации. Дискуссии на эту тему запротоколированы в стенограммах межколониальных конференций 1890, 1891, 1893, 1897-8 гг.³⁹. Особый интерес также представляют материалы имперских конференций 1887 и 1897 годов, где представители всех переселенческих колоний обсуждали вопросы общеимперского и регионального масштаба совместно с правительством метрополии⁴⁰.

2. Отдельную категорию составляют материалы австралийской и британской печати. Крупные популярные издания, такие как «Сидней Морнинг Геральд», «Аргус», «Эйдж», «Буллетин» и другие позволяют оценивать степень публичного освещения актуальных вопросов,

---

³⁸ The Colonial Naval Defence Act, 1865 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nzlii.org/nz/legis/imp_act_1881/cnda186528a29vc14242/ [Дата обращения: 01.11.2018]

³⁹ Official record of the proceedings and debates of the Australasian Federation Conference, 1890, held in the Parliament House, Melbourne. Melbourne, 1890; Official report of the National Australasian Convention Debates. Sydney, 1891; Official Report of the Federation Conference held in the Courthouse, Corowa 1893. Prepared from: Official Report of the Federation Conference Held in the Court-House, Corowa, on Monday, 31st July, and Tuesday, 1st August, 1893. Corowa, 1893. Sydney: University of Sydney Library, 2001; Official report of the National Australasian Convention Debates. 4 Volumes. Adelaide, Sydney, Melbourne, 1897-1898.

⁴⁰ The Imperial conference of 1887, with a preface. London, 1887; Proceedings of a conference between the secretary of state for the colonies and the premiers of the self-governing colonies at the Colonial Office. London, 1897.

общественную реакцию на них и позиции различных слоев населения. По своим социально-политическим установкам их можно разделить на несколько групп: так, например, консервативных взглядов придерживались «Дэйли Телеграф», «Аргус», «Саус Аустрэлиэн Реджистер», либеральных – «Эйдж», «Саус Аустрэлиэн Адвертайзер», «Меркьюри». Кроме этого, в диссертации использована и большая группа региональных австралийских газет. Особое место занимает ежемесячный журнал «Империял федерейшн» – главный печатный орган созданной в 1884 г. Лиги имперской федерации.

3. Стенографические отчеты парламентских дебатов Нового Южного Уэльса, Квинсленда и Виктории позволяют изучить дискуссии, проходившие в среде политиков автономий, выявить их принципиальные позиции и ход обсуждения важнейших вопросов, противостояние парламентского большинства и оппозиции⁴¹.

4. Широкую картину общественного мнения по вопросам развития Австралии и Британской империи дают произведения публицистического характера. Особо в ряду источников выделяются труды идеологов «нового империализма»: Ч. Дилка, Дж. Фруда, Дж. Сили, Дж. Паркина. В своих работах эти авторы доказывали необходимость и взаимную выгоду имперской консолидации и для метрополии, и для колоний⁴².

---

⁴¹ Parliamentary debates. Victoria. Session 1891. Legislative Council and Legislative Assembly. Vol. LXVI. Melbourne, 1891; Parliamentary debates. New South Wales. Legislative Council and Legislative Assembly. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.parliament.nsw.gov.au/hansard/Pages/hansard-house-paper-overview.aspx> [Дата обращения: 01.03.2020]; Official record of the debates of the Legislative Assembly and Legislative Council during the second session of the ninth parliament. Vol. XLII. Brisbane, 1884; Official record of the debates of the Legislative Assembly and Legislative Council during the sixth session of the eighth parliament. Vol. XXXIX. Brisbane, 1883.

⁴² Dilke Ch. W. Greater Britain: A Record of Travel in English-Speaking Countries during 1866 and 1867. New York, 1869; Froude J.A. Oceana or England and her colonies. Leipzig, 1887; Seeley J.R. The Expansion of England. Two courses of lectures. Boston, 1905; Parkin G.R. Imperial federation: The problem of national unity. London, 1892.

Различные вопросы, которые связаны с формированием новой нации на пятом континенте, рассматривали также австралийские публицисты⁴³.

5. В отдельную группу можно выделить политические мемуары лидеров федералистского движения в Австралии Альфреда Дикина⁴⁴ и Генри Паркса⁴⁵, которые раскрывали «внутреннюю кухню» австралийской колониальной политики, отводя при этом себе особое место в происходивших событиях.

6. Статистические материалы дают общую картину состояния колоний в рассматриваемый период. Информация о развитии австралийских автономий, в том числе сведения по экономике и демографии, содержатся в результатах официальных переписей колоний, правительственных ежегодниках, иных

---

⁴³ Lang G.D. Freedom and Independence for the Golden Lands of Australia; the right of the colonies, and the interest of Britain and of the world. London, 1852; Reid G.H. The Australian Premiers in England / Prepared from the print article in Review of Reviews. September 15, 1897. P. 296-300. Sydney: University of Sydney Library, 2001; Reid G.H. The Outlook of Federation / Prepared from the print article in Review of Reviews. January 20, 1897. Pages 33-39. Sydney: University of Sydney Library, 2001.; Griffith S.W. Some Conditions of Australian Federation. Presidential Address (Delivered 11th June, 1896) / Prepared from the print edition published in Brisbane, 1896. Sydney: University of Sydney Library, 2001; Deakin A. Federal Council / Prepared from the print article published in Review of Reviews. February 20, 1895. Pages 154-159. Sydney: University of Sydney Library, 2000; Deakin A. Imperial Federation. An Address delivered by the Hon. Alfred Deakin, M.P. at the Annual Meeting of the Imperial Federation League of Victoria, Town Hall, Melbourne, June 14, 1905. Melbourne, 1905; Parkes H. Our growing Australian Empire // The Nineteen century: a monthly review. 1884. Vol. 15, No 83. P. 138-149; Pearson Ch.H. National Life and Character: A Forecast. London and New York: Macmillan and Co., 1894; Whitney W. M. Some Australian Characteristics / Prepared from the article published in Cosmos magazine. January 31, 1899. P. 4. Sydney: University of Sydney Library, 2001.

⁴⁴ Deakin A. Federal Story: The Inner History of Federal Cause (1880-1900) / Prepared from the print edition published by Melbourne University Press. Melbourne, 1963. Sydney: University of Sydney Library, 2000.

⁴⁵ Parkes H. Fifty years in making Australian history. In 2 Vol. London, 1892.

сборниках и отчетах информационного характера⁴⁶.

Методологическая основа работы. Решение поставленных задач требует применения междисциплинарного подхода и привлечения достижений из различных областей исторического знания: теорий развития национализма, истории идей и интеллектуальной истории.

Ключевым в данном исследовании является понятие «нация». В качестве методологических подходов для его изучения были использованы концепции Б. Андерсона и Э. Хобсбаума.

Б. Андерсон предлагает рассматривать нацию как «воображаемое сообщество». Это понятие относится к объединению людей, которые никогда не будут знакомы со всеми членами этой группы, но при этом будут представлять себя единым целым. Андерсон связывает возникновение феномена наций с появлением «печатного капитализма» (в том числе ежедневных газет) и изменениями в мировоззрении людей, ставшими иначе воспринимать такие понятия, как власть и время.

Э. Хобсбаум разрабатывал концепцию «изобретенной традиции» – набора социальных практик, которые утверждают в массовом сознании определенные ценности и нормы поведения посредством апелляции к прошлому и повторения символических правил и ритуалов. Подобные «изобретения», по утверждению Хобсбаума, использовались в ситуациях коренного преобразования общественных структур, когда устаревшие традиции утрачивали силу: во времена смены политических режимов, утраты или приобретения социальными институтами новых функций и т. п. Особо

---

⁴⁶ Historical and Colonial Census Data Archive – HCCDA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hccda.ada.edu.au/> [Дата обращения: 05.05.2016]; Official Year Book of the Commonwealth of Australia, Containing Authoritative Statistics for the period 1901-1907 and Corrected Statistics for the period 1788 to 1900. No. 1. Melbourne, 1908; Koghlan T.A. A Statistical Account of the Seven Colonies of Australasia, 1899-1900. Sydney, 1900; The Statesman's Year-Book. London, 1899; Hayter H.H. Victorian Year Book for 1889-90. In 2 Vol. Vol. 2. Melbourne, 1890; Statistics of the colony of Victoria for the year 1854. Melbourne, 1855.

автор подчеркивает значение «изобретенных традиций» для исследований нового и новейшего времени и, в частности, феномена нации.

Изучение создания и реализации разного рода концепций, а также деятельности их авторов в широком социокультурном контексте, являющееся областью истории идей и интеллектуальной истории, имеет исключительное значение для исследования феноменов «нового империализма» и национализма. Подобная установка позволяет проследить зарождение и развитие рассматриваемых теорий как в связи с господствовавшими в обществе представлениями, так и с политическим, социальным, экономическим состоянием колоний, их потребностями и ожиданиями.

Эти подходы отвечают замыслу диссертации, предполагающему, что восприятие, адаптация и трансляция идей «нового империализма» и национализма в автономных колониях Британской империи не были неким безусловным процессом, но напрямую связаны с политическими и социально-экономическими потребностями последних и происходили в результате направленных (хотя и не всегда осознаваемых) действий.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной историографии поставлена проблема возникновения и развития представлений об австралийской нации в контексте концепции «нового империализма», которые позволяют рассмотреть процесс нациестроительства с точки зрения взаимодействия национальной и имперской идей. Для решения поставленных задач привлекаются малоизвестные материалы, долгое время бывшие недоступными для отечественных ученых. Использованные методы исторического исследования дают возможность взглянуть на проблему в новом ракурсе, исходя из специфики формирования австралийского национального самосознания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Британские владения в Австралии в последней трети XIX в. активно проходили этап модернизации. Достижения в политической и социально-экономической областях обуславливали стремление австралийцев не только к

самостоятельному решению внутренних вопросов, но и к реализации собственных устремлений в Южно-Тихоокеанском регионе.

2. Осознавая свою меняющуюся роль в империи, общественно-политические элиты автономий развивали идею о том, что британцы в условиях пятого континента дали начало новой австралийской нации, которая, оставаясь частью англосаксонской расы, обладала присущими только ей социально-психологическими и физическими характеристиками.

3. Острые проблемы регионального развития – территориальный раздел Океании, оборона, миграция – становились все более значимыми во взаимоотношениях метрополии и ее автономий. Понимая неготовность имперских властей оперативно реагировать на их запросы, австралийцы развивали свой собственный «локальный» империализм, являвшийся выражением «колониального» национализма.

4. Стремление повысить свой статус в империи и осуществить региональные интересы стимулировало автономии как к развитию сотрудничества между собой, так и с Великобританией, что проявилось в активной поддержке федералистского движения. Последнее представало в двух сосуществующих и по сути альтернативных вариантах, которые подразумевали создание имперской и австралийской федераций.

5. Несмотря на значительную популярность у австралийцев движения за имперскую федерацию, ряд объективных трудностей, а также нежелание Лондона идти на уступки затормозило реализацию этой идеи. Между тем, колониальная федерация виделась не только средством обеспечения единства Австралии, но и важным шагом на пути к эффективному союзу с метрополией. Активная деятельность общественно-политических организаций на пятом континенте способствовала постоянному присутствию вопроса о федерации в повестке дня и заставляла власти двигаться в данном направлении. В итоге, идея национального единства, органически связанная с концепцией «нового империализма», стала идеологической базой создания политического союза австралийских автономий.

Теоретическая значимость работы состоит в выходе на концептуальные проблемы своеобразия формирования гражданской нации и национальной идентичности в англосаксонских обществах. **Практическая значимость** работы состоит в том, что полученные результаты можно использовать при разработке и проведении вузовских курсов по истории Австралии, Великобритании и Британской империи.

Апробация результатов работы состоялась в рамках выступлений с докладами на международных, всероссийских и межинститутских научно-практических конференциях, проходивших на базе Ярославского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, отдела Южно-Тихоокеанских исследований Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы продиктована поставленными целями и задачами. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи работы, определяются ее хронологические рамки, дается обзор источников, отечественной и зарубежной литературы.

В **Главе 1** «Развитие британских владений в Австралии в последней трети XIX в.» дается общая характеристика политического и социально-экономического прогресса, достигнутого колониями. Анализируется взаимосвязь ключевых факторов, оказавших влияние на их развитие, в частности, приобретение ими статуса автономий и формирование представлений о зарождении новой нации. Рассматриваются ключевые составляющие австралийского самосознания и их связь с имперской идеологией.

В **первом параграфе** «Австралийские колонии в условиях

экономической и социально-политической модернизации» выявляются движущие силы развития автономий в демографической, экономической, политической, социальной, культурной областях. Дается характеристика «золотой лихорадки» как импульса для всестороннего прогресса британских владений на пятом континенте. Прослеживаются особенности их развития, приведшие к преобразованию колоний в передовые по меркам второй половины XIX в. общества.

Во **втором параграфе** «Становление австралийской идентичности и британская культурная традиция: национальное своеобразие и фактор «наследственности» рассматриваются определяющие социально-психологические, а также физические черты, которыми, по мнению европейского населения Австралии, они обладали. Анализируется их взаимосвязь с представлениями о «британскости», англосаксонской расе в целом и преимуществах ее «австралийского типа». Подчеркивается значение деятельности организаций – Ассоциации уроженцев Австралии и Лиги имперской федерации – которые во многом способствовали распространению идей как австралийского, так и имперского единства на основе укрепления культурно-исторических и кровнородственных связей. Вскрываются причины становления идеологии «нового империализма». Анализируются тенденции усиления различных связей между метрополией и ее колониями.

В итоге делается **вывод** о том, что британские владения в Австралии проходили процесс общественной модернизации, что отражалось в развитии системы самоуправления, экономическом росте, а также создании основ социальной демократии. Специфика развития австралийских автономных колоний состояла в свободе от пережитков доиндустриального периода, единстве происхождения основной части населения, определяющем культурном влиянии британских традиций, отсутствии финансовой олигархии, что делало их в целом однородными обществами, в которых идеи эгалитарности, коллективизма и взаимоподдержки находили большое понимание. Эти обстоятельства оказывали глубокое, перманентное

воздействие на процесс складывания национальной идентичности, основанной как на чувстве принадлежности к великой империи и англосаксонской расе, так и на осознании себя особым сообществом, добившимся впечатляющего прогресса и потому достойным признания со стороны метрополии.

Глава 2 «Вызовы австрало-британских отношений: «колониальный» национализм и великодержавный империализм в поисках эффективного взаимодействия» посвящена влиянию менявшейся геополитической обстановки на характер отношений между метрополией и автономиями. Указанные трансформации с одной стороны стимулировали взаимодействие Великобритании и Австралии, а с другой – порождали противоречия в их отношениях, чем непосредственно влияли на формирование приоритетов австралийского национализма.

В первом параграфе «Территориальный раздел Океании в контексте имперских отношений» анализируются причины, по которым австралийские автономии стремились к соучастию в территориальном разделе Океании. Исследуются взгляды политических и общественных кругов по вопросу о необходимости аннексии близлежащих к Австралии островов. Рассматривается реакция на это британских властей и ответные действия австралийцев. Особое внимание уделяется кампании за захват Новой Гвинеи, в результате чего часть острова перешла под британское управление. Австралийские власти представляли вопрос о контроле над тихоокеанскими островами как проблему общеимперского характера: с одной стороны – это считалось единственным способом сохранить доминирование империи в регионе, а с другой – обеспечить неприкосновенность ее автономий. Стремление к овладению новыми территориями стало одним из проявлений поднимавшегося «колониального» национализма и стимулировало первые шаги, направленные к политическому объединению самоуправляющихся колоний.

Второй параграф «Оборона Австралазии как региональная и имперская

проблема» посвящен вопросу обеспечения безопасности южной части Тихого океана. Усиление конкуренции великих держав и развитие глобальной инфраструктуры в последней трети XIX в. привело к исчезновению в сознании австралийцев существовавшего прежде ощущения изолированности от мировых конфликтов и провоцировало размышления об угрозах потенциального внешнего вторжения. Вопрос об организации обороны Австралии привел как к усилению понимания необходимости межколониального сотрудничества, так и к появлению новых схем кооперации с имперским правительством. При этом конкретные планы подобного взаимодействия, невзирая на энтузиазм австралийцев, часто встречали сопротивление, вызванное не только «колониальной завистью», но и стремлением не оказаться в заложниках внешнеполитического курса Великобритании. Со своей стороны, метрополия противодействовала вмешательству австралийских колоний в те вопросы, которые Лондон считал своей прерогативой.

В центре внимания **третьего параграфа** «Миграция в Австралию: общественные настроения и политическая стратегия» находится проблема регулирования въезда новых жителей на континент. Она включает в себя вопросы о системе субсидированной миграции с Британских островов и переходе контроля над ней от британских властей к колониальным. Другая составляющая данной проблемы – установление ограничения на миграцию из Азии, считавшейся крайне нежелательной. Также выявляется отношение австралийцев к практике принудительного привлечения жителей окрестных островов для работы на плантациях. Стремление сохранить гомогенность европейского населения пятого континента, а также необходимость согласованных действий в вопросе регулирования миграции побуждали автономии более тесно взаимодействовать между собой и приводили к недопониманию и даже острым разногласиям с британским правительством.

Главу завершает **вывод** о том, что международная обстановка в Южно-Тихоокеанском регионе способствовала сплочению Австралии с метрополией,

поскольку без поддержки последней колонии были лишены возможностей добиваться своих целей. Геополитические, экономические, социокультурные процессы в последней трети XIX в. актуализировали значение духовных основ имперской идентичности, которая, согласно представлениям австралийцев, была призвана служить интересам всей империи и одновременно способствовать решению конкретных задач самоуправляющихся колоний в области обороны, территориальной экспансии и иммиграции. С другой стороны, темпы и формы этого сближения с Великобританией далеко не всегда удовлетворяли запросам автономий, особенно учитывая, что их интересы нередко расходились. Это позволяло сторонникам австралийского национализма заявлять о необходимости активных действий по превращению разрозненных колоний в единую сильную федерацию, которая сможет намного результативнее доносить свою точку зрения и взаимодействовать с Великобританией на новых, выгодных для Австралии условиях.

В **Главе 3** «Федералистское движение в Австралии в последней трети XIX в.» поставлена цель проследить формирование австралийской национальной идентичности в рамках федералистского движения, разные направления которого стремились к созданию более тесного союза либо австралийских колоний между собой, либо метрополии и ее владений.

Первый параграф «Идея федерации в общественно-политической жизни автономий и альтернативы государственной трансформации» посвящен анализу различных направлений федеративного движения в Австралии. Рассматривается смысловое наполнение понятия «австралийская нация» и его связь с идеями колониальной и имперской федерации. В фокусе внимания находятся противоречия между федералистами и антифедералистами. Разногласия между колониями, боязнь наиболее влиятельных из них потерять свое лидерство, борьба множества различных точек зрения, а также нехватка поддержки со стороны властей и общественности осложняли практическое воплощение замыслов по созданию союза автономий как между собой, так и с метрополией. Тем не менее, к началу 1890-х федералистское движение

переживало подъем. При этом идея национальной федерации начала «обгонять» стремление к созданию имперской федерации, постепенно переходя от частных умозрительных рассуждений к официальному рассмотрению конкретных проектов государственного союза британских владений в Австралии.

Во втором параграфе «Борьба за создание национальной федерации и проблема имперского единства» в центре внимания оказывается воплощение федералистских идей в процессе движения за создание Австралийского Союза. Анализируются дебаты на межколониальных конференциях последнего десятилетия XIX в., в ходе которых вырабатывались положения конституции будущего союза, а также публичные дискуссии вокруг них и общественная поддержка этим замыслам. Подъем национального самосознания усилил позиции сторонников австралийской федерации и сформировал идеологическую базу объединенного государства. Также рассматривается отношение имперских властей к деятельности колоний и усилия последних, направленные на получение поддержки метрополии в вопросе создания федерации. Настроения имперской солидарности, распространенные как в автономиях, так и в Великобритании, в результате способствовали окончательному принятию решения о будущем Австралии как единого политического целого.

Таким образом, к концу XIX в. федералистское движение постепенно перешло от пропаганды к практической деятельности. При этом австралийская и имперская федерации являлись альтернативными вариантами дальнейшего развития Австралии. Различия во взглядах между британскими и колониальными властями стали одной из важнейших причин того, почему проекты создания имперской федерации не смогли найти своего воплощения. В этих обстоятельствах на первый план, во многом благодаря распространенному представлению об австралийской федерации как о первом, более легком шаге к федерации имперской, вышла идея государственного союза автономий. Поддержка австралийской федерации

значительной частью населения континента, ставшая возможной вследствие активного содействия общественных и политических организаций, обеспечила благоприятный информационный фон, сформировала повестку дня и стимулировала правительства колоний двигаться в данном направлении. Именно идея национального союза, теснейшим образом связанная с концепцией «нового империализма», стала тем «цементом», который позволил федералистам говорить о глубинном единстве и общей судьбе европейского населения пятого континента.

В **Заключении** излагаются выводы работы. Идея нации как политического и социокультурного феномена возникла в Австралии вследствие процесса нациестроительства, возглавлявшегося общественными лидерами, которые представляли организации, ставившие своей целью содействие союзу колоний. Формирование австралийского национализма происходило, с одной стороны, под влиянием британской культурной традиции в целом и идеологии нового империализма в частности. С другой стороны, здесь сказались особенности заселения и развития австралийских автономий. В значительной степени гомогенное население колоний стремилось преодолеть каторжное наследие и добиться для себя качества жизни, сопоставимого и даже превосходящего метрополию, создать новое, более прогрессивное, на его взгляд, общество. Этому способствовала активно развернувшаяся в Австралии модернизация.

Складывавшаяся в Великобритании концепция «нового империализма» в полной мере соответствовала представлению колоний о своей возросшей роли и перспективах более тесного сотрудничества с метрополией. Последняя нуждалась в поддержке автономий для сохранения собственного мирового лидерства на фоне ужесточения конкуренции со стороны великих держав.

Обе концепции – «нового империализма» и австралийского национализма – содержали в своей основе ключевое понятие идентичности – имперской (англосаксонской) и австралийской. Без первой появление второй в известном нам виде, и к тому же столь быстро, представляется едва ли

возможным. Когда идея о том, что австралийцы являются новой самостоятельной нацией, проникла в общественное сознание, естественным образом этому начали «находиться» подтверждения как во внешнем облике, так и в характерных чертах внутреннего мира белых жителей континента. При этом описания «типичных» или «настоящих» австралийцев отталкивались в первую очередь от представления о британцах, подчеркивая, с одной стороны, их общность, а с другой – «неоспоримые» отличия и преимущества австралийской ветви англосаксонской расы. Отражая связь двух идеологий, само представление о том, что значит быть австралийцем, вобрало в себя и основные черты «британскости», и особенности, характерные исключительно для Австралии.

Органическая связь идеи австралийской нации с концепцией «нового империализма» находила выражение в стремлении к укреплению единства англосаксонских народов. Это, однако, не исключало определенных противоречий между Великобританией и ее автономиями. Провозглашая себя самостоятельным сообществом в составе англосаксонской расы, австралийцы пытались преодолеть ограничения, вызванные политикой метрополии, мешавшей им решать собственные региональные задачи. Тем не менее, стоявшие перед колониями цели в области территориального расширения, обороны и миграции могли быть достигнуты только в тесном сотрудничестве с Лондоном, стимулируя дальнейшее развитие представлений о необходимости трансформации имперских отношений. Одновременно опыт взаимодействия с Великобританией убеждал колонии в том, что они могли добиться усиления влияния на нее лишь совместными действиями. Таким образом, «новый империализм» в Австралии выражался в форме как имперского патриотизма, так и австралийского национализма. Причем последний тоже облекался в имперскую идею, поскольку и имперские патриоты, и австралийские националисты (обычно это были одни и те же лица) совпадали в своих основных устремлениях, рассматривая, в частности, объединение автономий в качестве инструмента модернизации империи.

Британские политические элиты, со своей стороны, были несколько озадачены изменениями в отношениях с автономиями, хотя их влиятельная часть все определеннее понимала, что для сохранения лидерства империи в мире колонии должны стать партнерами, сильными представителями Лондона в разных частях света.

Понятие о суверенитете, присущем, по утверждению современников, каждой «настоящей» нации, помогало австралийцам обосновывать претензии на политическую власть как внутри Австралии, так и за ее пределами. Первое предполагалось достичь путем формирования сначала ответственных правительств, а затем и австралийской федерации, а второе – аннексией соседних территорий и попытками влияния на внешнюю политику Великобритании. Крайними выражениями подобных устремлений были две идеи. Одна из них подразумевала абсолютную независимость австралийских автономий от Лондона, другая – возникновение Австралийской империи, полностью контролирующей южную часть Тихого океана, но остающейся при этом под властью короны. Однако такие прогнозы никогда не становились достаточно популярными для успешного продвижения в столь радикальном направлении.

В последней трети XIX в. пребывание Австралии в составе Британской империи, долгое время являвшееся само собой разумеющимся, постепенно становилось осознанным выбором, продиктованным множеством факторов. Потребности развития новой политической общности могли быть, как казалось, наиболее эффективно удовлетворены именно в рамках союза с метрополией, скрепленного не просто соображениями взаимной выгоды, но идеями «кровного» родства и неразрывных духовных связей, что наряду с империей должно было обеспечить великое будущее всем ее составным частям. Сами же австралийцы за последнюю треть XIX в. проделали путь от представления о себе как о жителях отдельных колоний – квинслендцах, тасманийцах и т.д. – до восприятия себя в качестве единой нации. При этом «новый империализм», подчеркивая глубинную и неразрывную связь всех

представителей англосаксонской расы, способствовал сплочению колоний и содействовал их политическому объединению на основе идей австралийского национализма.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Саукова Е.С. Проблема создания австралийской федерации в интерпретации Альфреда Дикина (1880-1900) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – 2014. – № 8 (337), выпуск 59. – С. 74-78.
2. Саукова Е.С. «Изобретая традиции»: праздник австралийского национализма 1888 г. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – 2015. – № 24 (379), выпуск 66. – С. 144-150.
3. Саукова Е.С. Формирование политического концепта «австралийская нация» в австралийской периодике середины XIX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 35-43.

Статьи в прочих изданиях:

4. Саукова Е.С. Лига имперской федерации в Австралии и проблема имперского единства (1884-1887 гг.) // Материалы Всероссийской научной конференции «Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири». – Иркутск, 2015. – С. 140-144.
5. Саукова Е.С. Формирование австралийской национальной идеологии и празднование юбилея Австралии в 1888 г. // Британия: история, культура, образование. Материалы международной конференции. – Выпуск 3. – Ярославль, 2015. – С. 145-147.
6. Саукова Е.С. «Встретиться с Великобританией на равных»: идея имперской федерации в Австралии во второй половине XIX в. // Рах

Britannica: История Британской империи и созданного ею мира / Сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского. – Челябинск, 2016. – С. 104-117.

7. Saukova E.S. Australia in search of identity: the centenary of the British colonization and the problem of a national tradition constructing // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – No 2. – С. 121–126.

8. Саукова Е.С. «Австралийская империя»: британские автономии в Австралии и борьба за Южно-Тихоокеанский регион во второй половине XIX в. // *Британия: история, культура, образование. Сборник статей по материалам международной научной конференции.* Отв. ред. А.Б. Соколов. – Ярославль, 2018. – С. 310-318.

9. Саукова Е.С. «Лучшие из британцев»: саморепрезентация австралийцев во второй половине XIX в. // *Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура.* – М., 2019. – С. 126-133.

10. Саукова Е.С. Британская монархия и проблема модернизации системы управления империей: австралийские самоуправляющиеся колонии и визиты членов королевской семьи в 1860-1880е гг. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2019. – № 2. – С. 59-63.